

Когда Лин Линь заметил, что Мин Чжэнь испытывает к нему чувства, он не осмеливался глубоко задумываться об этом. Теперь же, после внезапного признания Мин Чжэня, этот вопрос снова всплыл в его сознании.

Хотя в эпоху Конца света, когда количество женщин резко сократилось, нередко можно было встретить мужчин, которые сходились друг с другом ради удовлетворения физиологических потребностей, но сейчас, когда апокалипсис только начался, в сердцах людей всё ещё жило предубеждение против любви между мужчинами.

Даже сам Лин Линь испытывал некоторое отторжение к подобным отношениям. Не потому что считал это грязным, и не потому что, как другие, не мог принять эту «противоестественную» логику.

К Мин Чжэню он испытывал любовь. В ней смешались благодарность и зависимость. Он даже представлял, как Мин Чжэнь проявляет к нему страсть, и это не вызывало у него отвращения. Напротив, он ощущал лёгкое волнение и возбуждение. Именно так он понял, что мужчины ему нравятся, и что он влюбился в Мин Чжэня.

Похоже, его сердце готово было принять близость только с Мин Чжэнем. К другим людям, независимо от пола, он испытывал неприятие. Он не был уверен, насколько в его чувствах к Мин Чжэню была чистая любовь. Он боялся, что это всего лишь благодарность за заботу, которую Мин Чжэнь проявлял к нему в прошлой и нынешней жизни, и что он ошибочно принял эту зависимость за любовь. Если это так, он не хотел этого.

Любовь не терпит фальши и недомолвок. Ему нужна была единая и истинная любовь. Он не мог принимать фантазии других мужчин о себе, поэтому и отвергал отношения между мужчинами. Точнее, он отвергал любые вожденные мысли о себе, исходящие не от Мин Чжэня. Он не знал, если дело дойдёт до близости, сможет ли он действительно не сопротивляться Мин Чжэню, как себе представлял.

Неуверенность не давала ему ответить на чувства Мин Чжэня.

Лин Линь потерся щекой о шею Мин Чжэня. У этого мужчины такой приятный запах. Сделав глубокий вдох, Лин Линь решил, что достаточно долго думал и сомневался. Продолжать в том же духе было бессмысленно — нужно было попробовать.

— Я...

Я что? Лин Линь решил действовать, открыв рот, но не знал, что сказать дальше. Раз уж решил попробовать, значит, нужно делать это на деле! Прикусив губу, он решительно зажмурился, запрокинул голову, пошёл на запах и... впился зубами в Мин Чжэня.

Такое мягкое и тёплое, точно как в тот раз в Пространстве.

Мин Чжэнь смотрел на Лин Линя: тот с закрытыми глазами, словно идя на казнь, тянулся к нему. Мин Чжэню было и радостно, и смешно. Неужели поцелуй для него — это нечто такое серьёзное?

Он намеренно чуть приподнял голову, и Лин Линь укусил его за подбородок, ощутив щетину.

От укола щетиной Лин Линь рефлекторно открыл глаза. Этого Мин Чжэнь и добивался.

Он тут же опустил голову и прикусил губы Лин Линя, который не успел их закрыть,

инстинктивно начиная языком своё наступление...

— Кхм!

Вдалеке раздался кашель, а затем голос Линь Ючжи.

— Линь? Линь? Ты где?

Голос был громким, похоже, намеренно, но двое погружённых в поцелуй этого не заметили.

Услышав зов деда, Лин Линь так испугался, что чуть не прикусил язык, который всё ещё хозяйничал в его рту.

Мин Чжэнь вовремя убрал своё «орудие преступления», отпустил Лин Линя и поправил ему волосы, а также одежду, которая стала слегка помятой.

— Дедушка! Я здесь!

Лин Линь громко откликнулся. В его ответе сквозило нотка: «Я здесь, я вел себя хорошо, ничего плохого не делал».

Из-за бурных событий голос Лин Линя немного прозвучал с срывом. Линь Ючжи, услышав это, почувствовал, как по лбу струится холодный пот.

Слишком уж показательно!

Линь Ючжи уже заглядывал сюда раньше и как раз увидел момент, когда Линь Линь поднял голову, подготовиться укусить Мин Цзянь. Это зрелище едва не заставило его вскрикнуть. Придя в себя спустя какое-то время и увидев, что те не возвращаются, он начал переживать, не обидели ли они Линь Линя, поэтому пошёл искать их снова. Так и получилась эта сцена с громким окликом.

— Дедушка, ты... Зачем ты пришёл?

Увидев Линь Ючжи, Лин Линь вдруг начал заикаться.

Лицо Лин Линя, которое ему с трудом удавалось держать спокойным, теперь изменилось. Кровь прилила к щекам, и он покраснел как помидор.

Линь Ючжи, видя, как лицо Лин Линя меняется от спокойствия до тревоги, решил отложить заготовленные вопросы, сделав вид, что не замечает его слегка припухших губ и красного лица. Он сказал:

— Я просто посмотреть...

Посмотреть что? Кажется, что-то не то. Линь Ючжи побоялся, что Лин Линь подумает о чём-то лишнем и замёрз от неловкости, поэтому продолжил:

— Те люди, кто они такие? Не доставили вам хлопот?

Лин Линь покачал головой.

— Нет, они пришли за Ли Ли.

— Ли Ли? Кажется, когда вы выходили, Ли Ли не было с вами?

— Угу.

— А где он? Если его забирают, то должны забрать и его самого.

— На носилках! — перебил Мин Чжэнь.

Линь Ючжи смотрел на него с недоверием. Человек на носилках был полностью замотан в белые бинты, словно настоящий цзяоцзы — рисовый пирожок.

Ни в какую не получалось сопоставить это с Ли Ли.

Напряжение было снято, Лин Линь перестал нервничать. Взглядом окинув беспорядок на кухне, он подумал, что сегодня опять придётся питаться сухим пайком. Смущённо улыбнувшись Мин Чжэню и Линь Ючжи, он сказал:

— Сегодня я хотел приготовить вам что-то вкусное, но, похоже, всё испортил...

Мин Чжэнь, глядя на Лин Линя с таким виноватым видом, почувствовал, как его сердце тает. Мягким голосом он произнёс:

— Ничего страшного. Ты с дедушкой идите наружу, я тут сам всё уберу.

Лин Линь неловко улыбнулся. Отношения между ними сейчас были очень тонкими. Только что было признание, казалось бы, сейчас время для нежности, но Лин Линь не хотел оставаться с Мин Чжэнем наедине. Он ещё не придумал, как объяснить дедушке их отношения, если тот узнает.

Поэтому он старался избегать уединения, чтобы никто не заметил странностей.

Лин Линь не знал, что его дедушка Линь Ючжи только что застал их с поличным и даже увидел «прямой эфир». Другие люди тоже в большинстве своём уже заметили между ним и Мин Чжэнем что-то неладное. Уединение наоборот могло бы уменьшить шанс разоблачения — если никто не видит, никто и не поймёт. Но своими действиями Лин Линь только раздражал Мин Чжэня, который, попробовав сладкого, со временем, даже не будучи наедине, не смог бы удержаться от соблазна. Тогда их «преступная связь» стала бы явной для всех. И если сейчас об этом знали лишь несколько человек, то скоро это могли узнать сотни, и Лин Линь был бы окончательно «пометен» Мин Чжэнем. Куда бы он ни пошёл, все бы узнавали его.

Не желая оставаться с Мин Чжэнем наедине, Лин Линь, услышав его предложение, не стал возражать.

— Хорошо, тогда... Мы пойдём.

Лин Линь взял Линь Ючжи за руку и развернулся, чтобы уходить. Ещё немного смущения и колебаний, но когда он столкнулся с горящим немигающим взглядом Мин Чжэня, всё стыдливое выжгло дотла.

Му Юнь, увидев выходящего Лин Линя, тут же подскочила с дивана и подбежала к нему, подняв своё личико:

— Братик, что дядя тебе сказал?

— ...

У Лин Линя потемнело в глазах. Не отвечать? Но он правда боялся, что эта маленькая вредина сейчас скажёт что-нибудь шокирующее. Он подумал: нужно серьёзно поговорить с этой девчонкой, нельзя чтобы она рассказывала третьим лицам о том, что сказала Мин Чжэню и ему.

...Хотя уже четвёртый и пятый человек всё слышали!

Лин Линь увёл Му Юнь к лестнице на второй этаж, подальше от чужих глаз, и тихо спросил:

— Му Юнь, ты никому не рассказала о тех словах, да?

Память у детей бывает то хорошей, то плохой, и Лин Линь, не имевший опыта общения с детьми, этого не знал. Му Юнь лишь склонила голову набок и, подражая его шёпоту, переспросила:

— Братик, о каких словах? Я что-то говорила?

Лин Линь опешил. Это выходит, он зря переживал?

Пока он стоял в замешательстве, раздумывая, стоит ли повторять ей всё дословно, Му Юнь вдруг повысила голос и спросила:

— Братик, дядя тебе сказал, что любит тебя?

Лин Линь подумал: «Сам себе яму вырыл!» Глубоко вздохнул. Спокойствие, только спокойствие.

<http://bllate.org/book/16612/1519576>